

Михаил Якушев

ИНТЕРНЕТ–2012 И МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОЛИТИКА¹

Начну статью с несколько необычного, лингвистического, а точнее орфографического, аспекта проблемы. По сути, его можно выразить простым вопросом: как в русском тексте правильно писать эквивалент всем известного слова *Internet*?

Исторически, начиная с 1990-х гг., существовало несколько способов написания этого слова: «*Internet*», *Internet*, *сеть Internet* (без транслитерации), «*Интернет*», *ИНТЕРНЕТ*, «*сеть Интернет*», *Интернет* (без кавычек, как несклоняемое существительное женского рода либо как существительное мужского рода, склоняемое аналогично слову *Центризм*) и, наконец, *интернет* со строчной буквы, склоняемое по правилам существительных мужского рода, аналогично слову *телефон*. Экзотические варианты типа *Интерсеть* или *междусеть* не выдержали испытания временем и остались скорее разовыми *орфографическими курьезами*.

В настоящее время все чаще проявляется тенденция написания слова интернет со строчной буквы, что знаменует переход этого понятия из категории имен собственных (как обозначения названия некоторой международной компьютерной сети) в категорию имен нарицательных — как обозначения инфраструктуры, обеспечивающей определенную технологию обмена информацией. Устоявшегося, нормативного закрепления этой точки зрения пока нет — хотя в современных условиях фиксация литературной орфографической нормы заметно отстает от жизни². Высказывается также мнение, что вариативность написания «интернет–Интернет» может иметь смысловозначительную функцию, однако эта точка зрения слишком трудна для восприятия неспециалистом в области компьютерных систем. Кроме того, уже практически повсеместно слово *интернет* пишется со строчной буквы во всех случаях, когда оно составляет часть сложных слов, например, в таких терминах, как *интернет-сервер*, *интернет-сайт*, *интернет-услуги*.

Конечно, соответствующая дискуссия не может не иметь определенного политического подтекста, впрочем, малопонятного, скажем, для англоязычной аудитории. Переход на написание *интернет* окончательно ликвидирует возможность отношения к этой международной информационной сети как к некоему объекту регулирования, который а) кому-то *принадлежит*, б) носит в этой связи присвоенное фактическим или формальным владельцем имя или название, в) сосуществует с некими *иными* объектами, сходными с ним по принципам функционирования и развития. В частности, основной массив российского законодательства избегает употребления слова *интернет*, предпочитая подменять его эвфемизмом *информационно-коммуникационная сеть*³, хотя в последнее время все чаще название этой информационно-коммуникационной сети прямо вводится в текст федеральных законов.

А
Н
А
Л
И
З

В то же время последняя из сетей, которая могла бы быть названа информационно-коммуникационной, хотя и не международной: знаменитая французская *Minitel*, — прекратила свое существование 1 июля 2012 г.⁴ Таким образом, сегодня интернет, что бы мы не под ним не понимали, уже не имеет каких-либо конкурентов в части технологий глобального распространения информации с использованием компьютерных и мобильных абонентских устройств, поэтому уместно во всех случаях отказаться от графического выделения *особости* интернета как глобальной инфраструктуры распространения информации в электронном виде и окончательно перейти на написание соответствующего термина со строчной буквы, что и предлагается сделать дальше повсеместно.

Вопросы, связанные с регулированием инфраструктуры интернета уже становились предметом заинтересованного анализа⁵, настало время отметить основные события, произошедшие в интернете к осени 2012 г. и проверить обоснованность и осуществимость сделанных прежде выводов и предположений. Таким образом, цель настоящей статьи — дать читателю обобщенное представление о текущей ситуации в управлении интернетом на глобальном уровне и о возникающих при этом политических и геополитических проблемах.

УПРАВЛЕНИЕ ИНТЕРНЕТОМ: ТЕОРИЯ И ТЕРМИНОЛОГИЯ

К середине 2012 г. общепринятых определений понятия *интернет*, а также понятия *управление интернетом* так и не появилось. По-прежнему актуальны выводы *Рабочей группы по управлению интернетом*, сформированной в 2004 г. Генеральным секретарем ООН из числа экспертов более чем из 40 стран, большинство из которых продолжает активную деятельность в области изучения разных аспектов развития Сети. Напомним, что результаты ее работы вкратце могут быть представлены следующим образом:

- 1) понятие *интернет* уже настолько общеизвестно и интуитивно понятно, что какие-либо его дополнительные определения просто не нужны;
- 2) для понятия *управление интернетом* как процесса выработки нормативных правил функционирования и развития Сети ключевым является взаимодействие трех групп *заинтересованных участников*⁶: государственных органов, бизнеса и институтов гражданского общества, к которым относят в первую очередь неправительственные и некоммерческие организации, включающие объединения пользователей интернета. При этом зачастую к кругу этих заинтересованных участников стали добавлять представителей науки и образования (*Academia*);
- 3) в качестве общемировой площадки для продолжения дискуссий по этому вопросу учрежден глобальный Форум по управлению интернетом [Internet Governance Forum]⁷. Осенью 2012 г. очередной, уже седьмой Форум запланирован в столице Азербайджана городе Баку.

Не утихают международные дискуссии, связанные по вопросу управления интернетом в части двух различных подходов к указанной проблематике. Так называемый *узкий* подход подразумевал, что управление интернетом сводится лишь к установлению правил распределения сетевого адресного пространства как на международном уровне, так и в рамках национальных государств: к порядку создания и функционирования *доменных зон*, правил использования операторами связи *сетевых (IP) адресов* и т. д. Противоположный, так называемый *широкий* подход относил к управлению интернетом намного более широкий круг вопросов гуманитарного, политического и экономического характера — от проблем многоязычия в интернете, обеспечения культурного разнообразия и борьбы с использованием Сети в противоправных целях до достаточно спорных предложений о пересмотре глобальной экономической модели управления телекоммуникационной инфраструктуры в пользу наименее развитых стран мира. Исходя

из принципа *многостороннего участия* в управлении интернетом (*государство + бизнес + гражданское общество*) представляется, что оптимальной была бы комбинация обоих подходов с более четким определением того, на каком *уровне* (межгосударственном, национальном) и с использованием каких средств (правовых, технических, организационных) следует решать те или иные вопросы развития Сети.

В последнее время наблюдается расхождение подходов в таком важном аспекте управления интернетом, как безопасность его использования. Российская Федерация наряду с несколькими соседними государствами предлагает исходить из более широкого понятия *международной информационной безопасности* (МИБ), включающего все аспекты взаимодействия государств в информационном пространстве⁸. При этом Соединенные Штаты и большинство их союзников предпочитают по-прежнему говорить о *кибербезопасности*, или о *безопасности киберпространства*⁹, сводя соответствующую проблематику в основном к регламентации функционирования компьютерных и иных информационных систем.

Совокупность проблем управления интернетом по-прежнему базируется на *основных принципах*, к числу которых следует отнести:

- ❑ порядок маршрутизации информационных (содержательных) и необходимых технических сообщений между узлами интернета. Иначе говоря, такого рода сообщения должны доходить от отправителя до адресата с минимальными затратами и желательно без каких-либо потерь данных должен быть единым для всей Сети, иначе будет невозможно обеспечить *связность* различных (территориально или технологически распределенных) компонентов интернета;
- ❑ порядок преобразования сетевых IP-адресов в уникальные доменные имена, без соблюдения которого невозможна однозначная адресация сетевых ресурсов.

Все эти базовые принципы напрямую вытекают из основной идеи создания в конце 1960-х гг. информационной сети, позволяющей сохранить устойчивость и хотя бы частичную функциональность в условиях массированного ракетно-ядерного удара СССР по командным центрам стратегических сил США¹⁰.

В силу отмеченных особенностей архитектуры интернета как информационной сети, различных исторических, технологических и политических причин ключевыми факторами, влияющими на регулирование деятельности по распределению доменных имен и IP-адресов, являются:

- ❑ трансграничный характер отношений по поводу обеспечения функционирования интернета — эта информационная сеть существует и развивается независимо от национальных (государственных) границ;
- ❑ высокая роль стандартов и протоколов, соответственно, технического регулирования и саморегулирования;
- ❑ исторически обусловленное техническое и экономическое лидерство США в сфере развития сети интернет. Нельзя не отметить, однако, что указанное *лидерство*, вне всяких сомнений, перестает быть настолько очевидным, как это казалось еще несколько лет назад, и, что более важно, оно последовательно и активно отвергается все большим числом других стран.

Указанные факторы привели к возникновению современной системы управления базовыми функциями сети интернет, которая практически не претерпела фундаментальных изменений с начала века. Общее руководство процессами развития Сети по-прежнему осуществляет некоммерческая организация *Общество интернета* [Internet Society, ISOC]¹¹, с офисами в штате Вирджиния (США) и в Женеве. Ее

инженерное подразделение IETF (*Internet Engineering Task Force*)¹² разрабатывает и принимает стандартизированные «заявки на рекомендации» (RFC)¹³, в соответствии с которыми создается программное обеспечение и осуществляется связь между составными частями интернета.

Фактически же основную роль в обеспечении единства адресного пространства и уникальности доменных имен играет *Корпорация интернета по присвоению имен и адресов*, более известная по английской аббревиатуре ее названия — ICANN (*Internet Corporation for Assigned Names and Numbers*)¹⁴. Более подробно об ICANN будет сказано ниже. Обе организации возникли при активной поддержке правительства США и впоследствии наладили достаточно эффективное взаимодействие с большинством организаций и государственных органов, заинтересованных в регулировании и/или саморегулировании интернета в других странах.

Помимо указанных организаций, в процессах управления интернетом участвуют:

- правительство США, в частности его Департамент торговли, передавший ICANN полномочия в области регистрации распределения сетевого адресного пространства;
- международные организации (в том числе специализированные учреждения ООН) — Международный союз электросвязи [ITU], Международная организация по стандартизации [ISO], которые разрабатывают и принимают стандарты и организационно-технические нормы, причем часть из них используется при функционировании интернета, преимущественно в области телекоммуникационной инфраструктуры. Отдельные аспекты регулирования интернета также рассматриваются Всемирной организацией интеллектуальной собственности (WIPO) и ЮНЕСКО;
- региональные регистраторы (RIR) — некоммерческие организации, получающие блоки сетевых IP-адресов от ICANN на основании соглашения и распределяющие их в своем регионе на основании заявок от провайдеров. Одним из пяти региональных регистраторов является Центр координации региональной интернет-регистрации [RIPE NCC]¹⁵, осуществляющий деятельность для Европы, в том числе для Российской Федерации;
- регистратуры доменных имен первого уровня — организации, поддерживающие базы данных доменов первого уровня и осуществляющие контроль уникальности доменных имен. В Российской Федерации такой организацией является автономная некоммерческая организация *Координационный центр национального домена сети интернет (КЦ НДСИ)*¹⁶;
- регистраторы доменных имен — организации, осуществляющие регистрацию доменных имен на основании соглашений с пользователями, с одной стороны, и национальной Регистратурой (или ICANN) — с другой. В России аккредитовано около 30 компаний-регистраторов;
- операторы услуг доступа к интернету (часто и неточно именуемые *провайдеры*) — многочисленные, преимущественно коммерческие организации, организующие доступ в интернет конечных пользователей;
- администраторы серверов (ресурсов) интернета — пользователи (как организации, так и граждане), получившие постоянные зарегистрированные адреса и доменные имена, размещающие по полученным адресам информационные ресурсы и (или) оказывающие информационные услуги;
- пользователи — лица, на основании договоров с операторами услуг получающие доступ к ресурсам интернета. Общественные объединения пользователей Сети как на глобальном уровне, так и в отдельных странах

достаточно активно участвуют в процессах выработки решений, относящихся к управлению интернетом;

- органы власти различных государств, принимающие законодательные и иные правовые акты, регулирующие использование интернета в соответствующих национальных юрисдикциях.

ГЛОБАЛЬНАЯ СИСТЕМА ДОМЕННЫХ ИМЕН: ПРИНЦИПЫ РАБОТЫ

Центральное место в функционировании интернета занимают отношения в области обеспечения единства глобальной сети и единой адресации, системы имен и нумерации портов, стандартов и протоколов, которые делают Сеть одинаково доступна в любой ее точке. Одним из центральных элементов в рамках этой сложной системы отношений являются вопросы обеспечения работы доменных имен. Доменное имя является вторичным ресурсом, созданным для удобства обращения к сайтам, оно представляет условное наименование (например, *www.pircenter.org* для московского ПИР-Центра), однозначно соответствующее определенному IP-адресу.

Для удобства использования всех нынешних и, вероятно, будущих интернет-услуг используется единая технология доменного пространства, упорядочивающая все информационные ресурсы интернета, позволяющая их быстро находить и получать к ним доступ. В отличие от IP-адресов, формирующих одноуровневую структуру взаимодействия из множества компьютерных узлов Сети, которые соединяются линиями связи, система доменных имен представляет собой иерархическую древовидную структуру, разбивающую все множество узлов интернета на отдельные *сегменты* — домены. Функционирование системы доменных имен в масштабах всей Сети обеспечивает распределенная система, состоящая из многих серверов с собственной иерархией.

Особое значение для функционирования Сети имеют *домены первого уровня*. До последнего времени они традиционно подразделялись на *домены географические* (*country-code top-level domains*) и *общего назначения* (*generic top-level domains*). Их обозначение представляет собой крайне правую часть сетевого адреса, отделенную от других частей (доменных имен второго и последующих уровней) точкой: например, *.ru* для доменной зоны Российской Федерации и *.aero* для доменной зоны общего назначения, используемой организациями гражданской авиации. Правила создания доменных имен позволяют фактически не ограничивать многообразие всех возможных доменов, поскольку число возможных комбинаций букв и символов в их именах существенно превышает лексический запас любого языка. Вследствие этого ключевое значение приобретает тот, кто вправе является администратором домена и какие правила существуют для регистрации в нем доменных имен.

Из существовавших до последнего времени порядка 20 доменов общего назначения (*.com*, *.org*, *.net* и др.) большинство администрируются американскими коммерческими фирмами либо, если речь идет о доменах типа *.gov* или *.mil*, соответствующими уполномоченными организациями. Именно в доменных зонах общего пользования (а вовсе не в географической зоне *.us*) регистрируется подавляющее большинство американских пользователей Сети.

Что же касается географических (или *страновых*) доменов, то соответствующие *географические* принципы распределения интернет-адресов несколько отличаются от привычной нам политической географии мира. ICANN традиционно проявляет максимальную гибкость в решении вопросов создания новых доменов и ликвидации старых. При этом на территории одной страны может существовать одновременно два домена (так, для Великобритании — реально используемый *.uk* и практически неработоспособный *.gb*; в России действует национальный домен *.ru* и еще *советский* домен *.su*). А в случае радикальных изменений политической

карты в том или ином регионе, как правило, проходит некоторое время, пока новый субъект международного права получит свой домен первого уровня. Основой для принятия соответствующих решений является таблица международного стандарта Международной организации по стандартизации (ИСО) 3166-1¹⁷, рекомендуемая двухбуквенные коды стран, которые и используются при назначении новых (или для отмены уже *неактуальных*) национальных доменных имен.

Этот международный стандарт (утверждаемый ИСО) позволяет формально избежать каких-либо *геополитических конфликтов* в интернете при попытках отделения тех или иных территорий от государств, признаваемых субъектами международного права. Именно поэтому для Косово действует сербский домен *.rs* (хотя большинство косовских сайтов размещается в иных доменных зонах), а для Черногории был выделен новый домен *.me*. Однако это не снимает напряженности между ICANN и правительством Китайской Народной Республики по поводу существующего домена *.tw*, используемого на Тайване, официально рассматриваемого КНР как провинции, составной части своей территории.

Географические домены, таким образом, могут появляться и исчезать. Так, были аннулированы домены *.dd* (для ГДР), *.cs* (для Чехословакии) и *.yu* (для Югославии), а домены *.tp* и *.zr* уступили новым доменам в связи с переименованием соответственно Восточного Тимора и Заира (имеются в виду домен *.tl* для Тимора-Леште и *.cd* для Демократической Республики Конго).

В настоящее время, в соответствии с указанным стандартом ИСО 3166-1, определено более 200 географических доменных зон первого уровня, из которых подавляющее большинство является действующими доменами (в которых осуществляется регистрация доменных имен второго уровня). Отмечены, однако, случаи появления доменов без их фактического администрирования (например, для Западной Сахары, для недолго просуществовавшего государственного образования под названием Сербия и Черногория, а также для некоторых заморских территорий Франции). Существуют также географические домены, фактически не используемые по тем или иным причинам. Одним из примеров служит упомянутый формально принадлежащий Великобритании домен *.gb*, регистрация в котором не производится, в то время как фактической британской географической зоной является домен *.uk*. Также стоит упомянуть существующие с нарушением формального принципа соблюдения стандарта ИСО 3166-1, например, используемый в России домен Советского Союза *.su*.

В целом случаи появления и (не)использования *нестандартных* доменов в основном связаны с геополитическими изменениями на карте мира, причем реальные действия ICANN по корректировке перечня существующих доменов направлены на обеспечение максимальной стабильности уже существующих доменных зон и поддержки зарегистрированных в них сайтов.

Подобно тому, как не существует одинаковых политических систем даже в странах со сходным географическим положением и общностью исторического и социально-экономического развития, не существует и одинаковых моделей администрирования национальных (географических) доменных зон. Кроме того, следует отметить, что сама по себе выбранная модель администрирования национального домена не влияет непосредственно на количественные показатели развития домена (число зарегистрированных доменов второго уровня, динамика роста и т. п.). Здесь в первую очередь должны приниматься во внимание иные факторы: степень проникновения интернета (число пользователей Сети по отношению к общему числу жителей страны), степень экономического развития страны, общая и компьютерная грамотность населения, государственная политика в отношении интернета и т. д. Тем не менее используемые модели администрирования национальных доменов можно свести к нескольким типовым схемам:

- непосредственное управление национальным доменом уполномоченным органом власти соответствующего государства (типичные примеры — Китай, Аргентина);
- управление доменом со стороны частной (коммерческой) компании, которая, помимо администрирования домена первого уровня, может оказывать услуги по регистрации доменных имен второго уровня; здесь также должны рассматриваться профессиональные (саморегулируемые) объединения организаций-регистраторов (типичные примеры — Великобритания, Австрия, Украина);
- управление доменом со стороны *компромиссной* некоммерческой (либо образовательной или научной) организации, уполномоченной на это местным интернет-сообществом и (или) соответствующей государственной инстанцией (примеры — Литва, Кипр, сюда же следует отнести российский домен *.ru*);
- своеобразный *вырожденный* случай администрирования национального домена иностранной коммерческой компанией по договору с правительством соответствующей страны. Наиболее типичным примером такого рода является домен *.tv* тихоокеанского островного государства Тувалу.

Правила регистрации доменных имен в национальных доменах существенно различаются. Есть домены с многомиллионными регистрациями, есть небольшие домены, число регистраций в которых ограничивается несколькими десятками или сотнями. Однако некоторые лингвистические особенности, связанные со страновыми доменами, которые оказываются омонимичны некоторым аббревиатурам или значащим иноязычным словам, существенно *искажают* статистику регистраций в отдельных доменных зонах.

В качестве примера приведем такую специфическую модель администрирования национального домена, как домен первого уровня уже упоминавшейся Республики Тувалу, — одной из стран мира, практически лишенных природных ресурсов, чье немногочисленное население проживает в отдаленной части Тихого океана. Национальный домен Тувалу (*.tv*) является удобным *суффиксом* для наименований сетевых ресурсов, связанных с телевидением, поскольку *TV* — общепринятое в мире сокращение терминов, связанных с телевидением. Указанная ситуация послужила причиной того, что число регистраций в соответствующем домене несопоставимо *велико* по сравнению с потенциальным числом пользователей интернета в Тувалу и степени экономического развития этой страны.

Администратором домена с 1996 г. (по долгосрочному контракту с правительством страны) является дочернее подразделение американской компании *VeriSign — dotTV Corporation*. Фиксированные отчисления от регистрации доменов в этой зоне, предназначенные правительству Республики Тувалу (и достигающие нескольких миллионов долларов США в год), составляют существенную часть доходов государственного бюджета страны. Таким образом, фактически национальный домен управляется зарубежным юридическим лицом (хотя правительство Тувалу имеет некоторую долю в уставном капитале корпорации *dotTV*), исключительно в коммерческих целях. В этой связи, например, вообще не проводится каких-либо проверок того, в какой стране находится (проживает) заявитель и какие цели он преследует для регистрации доменов в *телевизионной* доменной зоне.

Аналогичная ситуация складывается для тихоокеанского же острова Ниуэ. Его домен *.nu* в скандинавских языках означает *сейчас*, а во французском — *обнаженный*. Этим и объясняется относительная популярность островного домена для организаций, занимающихся маркетинговыми акциями в Скандинавии и распространением эротической продукции — повсеместно. Еще два примера: весьма привлекательный для радиостанций и радиовещательных корпораций домен *.fm*, принадлежащий Микронезии (совпадающий с общепринятым обо-

значением УКВ-диапазона вещания), и новый конголезский домен *.cd* (совпадающий с обозначением компакт-дисков и поэтому привлекательный для компаний звукозаписи).

В перспективе можно ожидать *всплеска* популярности и доменов, подобных туркменскому *.tm* (совпадает с общепринятым обозначением *товарный знак*), активное продвижение которых ограничивается в настоящий момент лишь весьма жесткими правилами регистрации доменов второго уровня в соответствующих зонах. Однако это вызывает и вопросы, насколько *далеко* можно зайти в предоставлении прав использования национальных доменов иностранными лицами, насколько деятельность таких лиц подлежит контролю, а данные о них — сбору и регистрации.

РАСШИРЕНИЕ ДОМЕННОГО ПРОСТРАНСТВА: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ

Однако главные, поистине *революционные* изменения в глобальной системе доменных имен в течение последних лет происходят в связи со введением новых доменных зон, которое окончательно размывает *границу* между географическими доменами и доменами общего назначения.

Еще в 2005 г. ICANN одобрила введение новых доменов первого уровня, из которых часть можно было бы отнести к категории *отраслевых* (таких как *.travel*, *.mobi* или *.tel*), домен *.asia* — к наднациональным, а вот домен *.cat* стал первым доменом, выделенным не государству и не государственному объединению (подобно домену Европейского Союза *.eu*), а фактически этнической или языковой общности — фонду развития каталонского языка. К слову, если бы в домен *.cat* была бы допущена свободная регистрация, не связанная с обязательной *привязкой* администраторов к Каталонии, то, скорее всего, этот домен превратился бы в основной интернет-ресурс любителей кошек и рекламы продукции для домашних питомцев.

С весны 2012 г. реализуется решение о возможности создания практически неограниченного числа доменов первого уровня по запросу заинтересованных лиц. Уже в первые месяцы приема заявок на *свободную* регистрацию доменов первого уровня (подобных *.google* или *.pircenter*) число таких заявок составило порядка полутора тысяч, в том числе из России, такие как *.дети*, *.католик*, *.ком*, *.москва*, *.онлайн*, *.орг*, *.рус* и *.сайт*¹⁸. В настоящее время проводится работа по подготовке запуска и делегированию первых таких доменов, и уже возникли первые, причем достаточно серьезные, конфликты по поводу самого существования отдельных названий, предлагаемых для использования в качестве доменов первого уровня. Так, Саудовская Аравия выдвинула претензии по поводу возможности запуска доменов *.gay*, *.vodka*, *.sex* и некоторых других¹⁹. В любом случае полномасштабный запуск проекта «новых доменов общего пользования» можно ожидать не раньше чем через год-полтора, то есть примерно к концу 2013 г.

Несколько лет назад также было принято решение о создании так называемых интернационализованных доменов первого уровня [Internationalized Domain Names], для обеспечения более удобного доступа к Сети пользователям, чьи языки построены на иной, по сравнению с латиницей, графической основе.

Идея о возможности создания сетевой адресации с использованием символов, отсутствующих в латинском алфавите, стала особенно популярной в 1990-е гг., когда интернет приобрел миллионы новых пользователей в бывших республиках СССР, арабских странах, Индии и Китае, в других странах, где государственные языки базируются на графических основах, отличных от латиницы. Достаточно быстро появились *временные* технические решения, когда хотя бы для части пользователей национальных доменных зон можно было набирать левую часть адреса символами национального алфавита (например, китайскими иероглифами), а правую — по-прежнему указывать в стандартном виде — например, *.cn* для китайского

домена. При этом происходила автоматическая замена иероглифов в IP-адреса, позволяющая однозначно идентифицировать запрашиваемый сетевой ресурс.

Однако такое временное решение, которое, кстати, было подготовлено и в отношении кириллицы, но не было реализовано в России, имело существенные недостатки. Во-первых, сетевой адрес получался написан двумя разными алфавитами. Во-вторых, все подобного рода решения не были стандартизированы на глобальном уровне, а следовательно, за пределами соответствующей доменной зоны адреса либо отражались некорректно, либо вообще не обеспечивали гарантированный доступ к сетевому ресурсу. Была начата работа по созданию единых стандартов представления *интернационализованных* доменных имен для большинства используемых в мире нелатинских алфавитов, таких как кириллица, греческий, грузинский, армянский алфавиты, арабское письмо, иврит, индийские алфавиты, китайская и японская иероглифика, корейская система письма и т. д.

В результате во время четвертого Форума по управлению интернетом в египетском Шарм-эль-Шейхе (2009 г.) сразу несколько стран подали заявки на регистрацию соответствующих доменных зон. В частности, заявки были направлены на арабоязычные доменные зоны для Египта и Саудовской Аравии, также поступила заявка Китайской Народной Республики на соответствующий домен на китайском языке. Большинство заявок было удовлетворено, и первые нелатинские доменные зоны были запущены для всеобщего использования во второй половине 2010 г.

Во-первых, казались небезосновательными опасения некоторых пользователей Сети, что введением *национальных* доменных зон предпринимается попытка *фрагментации* ныне единого интернета, препятствующая свободному обмену информацией между различными географическими *сегментами*. Действительно, осуществлять фильтрацию интернет-трафика, исходящего из *нечитаемых* доменных зон, намного проще, чем анализ содержимого самих сайтов, на которых размещена соответствующая информация. Более того, пользователям интернета в других странах, у которых отсутствует возможность набора нелатинских символов с клавиатуры их компьютеров, практически будет невозможно получить доступ к сайтам в *иноязычных* доменных зонах. Впрочем, все эти вопросы могут быть решены с помощью автоматической переадресации между сайтами в разных доменных зонах и правильно выстроенной системы взаимных ссылок.

Во-вторых, и это особо характерно для таких стран, как Россия, с появлением *национальных* доменных зон интернет мог бы разделиться на *глобальный*, «нормальный во всех отношениях», и *местный*, «второго сорта», по аналогии с продукцией *отечественного автопрома*. Конечно, эти опасения, к счастью, оказались безосновательными — обе национальные доменные зоны развиваются совместно, без какого-либо *конфликта* между ними.

Отмеченные вопросы во многом носили *психологический* характер. Но есть и безусловные проблемы, порождаемые все усложняющейся структурой интернет-сервисов, в том числе в связи с введением новых доменных зон. Так, к сожалению, может осложниться борьба с противоправными деяниями в Сети, в частности с размещением в интернете информации антиобщественного содержания (т. е. запрещенной к распространению) или совершением мошеннических действий. В самом деле, если для *обычных* доменов и сайтов, использующих английский язык (латиницу) для идентификации их администраторов существуют достаточно простые алгоритмы и технологические средства, то в случае размещения, скажем, сайта с призывами к совершению террористических актов (написанными, конечно, по-русски), в амхарской, бирманской или сингальской зонах Сети поиск злоумышленника может быть существенно осложнен по очевидным причинам.

Кроме того, есть проблемы и с собственно *интернационализованными* доменами. Так, в соответствии с принятыми стандартами IDN хотя бы один символ в таком

домене должен обязательно не совпадать ни с одним из символов латинского алфавита. И если для арабских символов это правило соблюдается легко, то для кириллических сокращений это уже не так очевидно. Скажем, именно поэтому невозможен кириллический домен .ru, совпадающий омографически с доменом Парагвая .ru. Сокращение названия нашей страны (РФ) достаточно легко может быть преобразовано в домен .rf, поскольку графема ф отсутствует в латинском алфавите). А для Украины, в названии которой все кириллические буквы имеют графические аналоги в латинице, подобрать соответствующее доменное сокращение оказалось невозможно. В результате было принято решение остановиться на трех-, а не двухбуквенном сочетании .укр.

Есть проблемы и с названиями суверенных государств, которые оспариваются соседями. Наиболее известен греко-македонский спор о названии государства со столицей в Скопье, а также диспут по поводу отображения символов в адресной строке, связанный с особенностями арабского языка, в котором буквы пишутся справа налево, а цифры — слева направо. При этом возникает также вопрос, почему бы сразу не решить проблему и с кириллическими доменами для тех стран, точнее этнокультурных групп, в которых существенная часть населения владеет соответствующими языками и желала бы использовать более удобный для нее способ адресации в интернете. Речь, в частности, идет о кириллических доменах типа .ста, .фрг, возможно даже .лондон или .мальорка. Принципиальных технологических запретов для такого решения нет.

Реальная же практика создания и функционирования кириллического домена .rf, как и других нелатинских доменных имен первого уровня, показала, что принципиальных изменений на рынке регистрации доменов все же не произошло. В первый год (2010–2011 гг.) существования российского кириллического домена число регистраций в нем едва не достигло одного миллиона, и он превратился в один из наиболее быстро растущих доменов в мире. При этом, однако, не наблюдалось и сокращения числа регистраций в традиционном домене .ru (оно, кстати говоря, к концу 2012 г. превысит уже четыре миллиона доменных имен второго уровня. В то же время не исключено, что спрос на домены в кириллической зоне был несколько ажиотажным и необоснованным, вследствие чего значительная часть доменов в кириллической зоне так и была делегирована, то есть на указанных доменных адресах не появилось самостоятельных сайтов, и в настоящий момент число регистраций стабилизировалось примерно в районе 800 тыс. Ожидается, однако, что с появлением новых негеографических доменов число регистраций в традиционных и интернационализированных доменных зонах может несколько сократиться.

Развитие интернета в ближайшие годы поставит перед нами еще немало увлекательных задач. Обозначенные примеры, хотя и относятся к сравнительно небольшому по значимости кругу вопросов функционирования интернета, позволяют указать на одну из ключевых политических проблем управления Сетью: кто и на каких основаниях вправе принимать фундаментальные решения в отношении интернета. Поскольку, даже будучи формально технологическими по сути, такие решения всегда имеют далеко идущие социальные, юридические, экономические и, следовательно, политические последствия.

КОРПОРАЦИЯ ICANN: БОЛЬШАЯ ПОЛИТИКА НЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Как уже отмечалось, ключевую роль в управлении интернетом — в части администрирования системы адресов и доменных имен — играет организация ICANN, зарегистрированная в американском штате Калифорния как «некоммерческая корпорация, созданная для общественной пользы». С 2009 по 2012 г. президентом ICANN был Род Бекстром (гражданин США, в прошлом — руководитель Национального центра по кибербезопасности). Штаб-квартира ICANN расположена в районе Лос-Анджелеса, вспомогательные офисы находятся еще в четырех горо-

дах США, Бельгии и Австралии. В общей сложности в офисах ICANN работает примерно 130 постоянных сотрудников²⁰.

Основой для функционирования ICANN в качестве организации, уполномоченной на администрирование в глобальном масштабе системы доменных имен, являлся Меморандум о понимании между ICANN и Департаментом торговли США (иногда также именовавшийся Соглашением о совместных проектах). Именно указанный Меморандум рассматривался как подтверждение *американского влияния* на управление системы доменных имен в глобальном масштабе. Однако следует иметь в виду, что само существование Меморандума было обусловлено стремлением Министерства торговли США прекратить какие-либо формальные связи между системой управления доменными именами и Администрацией США по окончании переходного периода, который должен был истечь в 2000 г. Декларировались, в частности, такие цели передачи функций администрирования ICANN, как развитие свободной конкуренции и интернационализация управления системы доменных имен.

Как показывает практика существования ICANN, в целом организация достаточно успешно справлялась с реализацией всех отмеченных выше функций, несмотря на наблюдавшиеся (особенно в 2012 г.) технические сбои в отладке системы регистрации новых доменов и участвовавшей критике со стороны ряда государств по поводу того, какие решения принимались органами ICANN и в какие сроки они были реализованы. Самым известным подобным рода конфликтом, на несколько лет прервавшим взаимодействие между ICANN и Китайской Народной Республикой, был спор об упоминавшемся выше тайваньском домене *.tw*. Вообще говоря, корпорация крайне неохотно идет на какие-либо радикальные решения, если при этом возможна негативная реакция хотя бы небольшой части государств или интернет-сообщества.

Так, если по тайваньскому домену зафиксирован *статус-кво* исходя из принципов соответствия таблицы ISO 3166-1, то запуск специализированной доменной зоны *.xxx*, предназначенной для размещения порнографических материалов, отменялся из-за противодействия целого ряда межправительственных организаций и ряда стран еще на этапе предварительных обсуждений и лишь впоследствии был вновь разрешен. А вот домен *.su*, продолжающий достаточно активно развиваться преимущественно в России, несмотря на исчезновение титульного государства (СССР), не был исключен ICANN из списка действующих доменных зон из-за достаточно большого числа уже проведенных в нем регистраций (в основном научных и образовательных учреждений).

Часть стран продолжают видеть в ICANN проводника американской модели управления интернетом, с одной стороны, основанной на принципе отказа от контроля за контентом в Сети, а с другой — все чаще предлагающей государственный контроль доступа к тем или иным сетевым ресурсам. Правозащитники упрекают ICANN в отказе от последовательной защиты свободы распространения информации. Справедливости ради, однако, следует отметить, что такой задачи перед этой организацией никто и не ставил. Многие эксперты считают механизм принятия решений в Корпорации чрезмерно усложненным, медленным и недостаточно прозрачным, а следовательно, малоэффективным в современных условиях.

Следует отметить, что в последнее время активность России по *интернационализации управления интернетом* в части изменения полномочий ICANN резко усилилась. В преддверии Всемирной конференции по международной электросвязи МСЭ в Дубаи, намеченной на 3–14 декабря 2012 г., ожидается, что в рамках группы БРИКС будут сформулированы новые предложения по изменению *баланса сил* по основным вопросам управления интернетом с возможной передачей большей части соответствующих полномочий Международному союзу электросвязи (МСЭ). При этом такие страны, как Бразилия, Индия и Южная Африка, готовы к некоему *промежуточному*, компромиссному варианту, при котором противостояние меж-

Пал Дунай (Венгрия), руководитель программы по международной безопасности Женевского центра политики безопасности — по электронной почте из Будапешта: Сегодня многие на Западе, и в частности в США, озабочены предстоящей Всемирной конференцией Международного союза электросвязи (МСЭ) в Дубаи, назначенной на декабрь 2012 г. Некоторые эксперты и дипломаты боятся, что МСЭ ищет возможность усилить свое влияние и контроль над ключевыми элементами интернета. Ситуация усугубляется тем, что ее зачастую неверно понимают, так что составить четкую картину проблемы совсем не просто. В преддверии саммита группы правительственных экспертов МСЭ снова проведут серию встреч, для того чтобы обсудить вопросы стандартов и определений, связанных с функционированием интернета. Эти встречи станут продолжением предыдущих попыток согласовать терминологию, которая не будет вызывать противоречий между разными государствами.

ду ICANN и МСЭ может быть разрешено в пользу вновь создаваемой международной организации или специализированного учреждения ООН.

Очевидно, пока подобные предложения не будут поддержаны сколько-нибудь значимым числом государств, не говоря уже об организациях бизнеса или сетевого сообщества. Именно отсутствие серьезных проблем в администрировании глобальной системы интернет-адресов, несмотря на все сопутствующие при этом, хотя и вполне разрешимые со временем проблемы, позволяют придерживаться известного принципа *зачем чинить то, что не сломано*. Также не всегда продуктивной можно считать излишнюю политизацию данного процесса, вследствие которой даже за внешне разумными и обоснованными предложениями технического плана очень многие видят «закамуфлированные» идеи по установлению системы жесткой цензуры за всеми происходящими в интернете процессами по образцу КНР.

ПАРАДОКСЫ РАЗВИТИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ СЕТИ

Полноценное рассмотрение итогов развития интернета в контексте международной политики за последние годы можно сделать только в рамках целого ряда статей, в том числе составляющих настоящий выпуск журнала *Индекс Безопасности*. Выше обозначены лишь основные проблемы, которые обычно связывают с процессами *управления интернетом*. За пределами ее остались вопросы информационной безопасности, защиты сетевой инфраструктуры, контроля над распространением информации, прикладных аспектов интернет-технологий. Все эти вопросы также имеют собственную *политическую составляющую*, сравнимую с геополитикой сетевого адресного пространства, а зачастую и более ярко выраженную.

При этом подтверждается прежде высказанное предположение, что в последние годы основная тенденция заключается не столько в развитии интернета *вширь* (т.е. его распространения на новые страны, строительство новых линий связи и увеличения вычислительной мощности серверов), сколько *вглубь* — в создание новых ресурсов на национальных языках, появление новых функциональностей. Как ни парадоксально, но интернет становится все менее международным и более *домашним*, локализованным. Из достаточно экзотической игрушки (*окна в мир*) он превращается в *бытовое устройство* и необходимый инструмент ведения бизнеса. Видимо, именно в таких многообразных возможностях и заключается залог бесконечного совершенствования способов и методов применения Сети — ведь

приобретая новую функциональность, интернет-технологии не утрачивают свои прежние функции.

Подтверждается и вывод о том, что именно степень использования интернета в быту, в трудовой деятельности, в бизнес-процессах становится явным конкурентным преимуществом для стран, в которых для такого использования создаются наиболее благоприятные возможности, а значит, и государственные интересы таких стран все в большей степени должны учитываться при принятии решений, связанных с развитием Сети на глобальном уровне. В заинтересованном взаимодействии государства, бизнеса, общества лежит залог решения всех возникающих при использовании интернета проблем, в том числе связанных с расширением влияния интернет-технологий в международной политике.

Примечания

¹ Материал доработан на основе статьи: Якушев М. Управление интернетом: политика и геополитика. *Индекс Безопасности*. 2010, Лето. № 2 (93). С. 45–57.

² См., например: § 55. Как писать слово «интернет»? Студия Артемия Лебедева. 2000, 30 июня, <http://www.artlebedev.ru/kovodstvo/sections/55/> (последнее посещение — 30 августа 2012 г.).

³ См., например: Федеральный закон от 27.06.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». *Российская Газета*. 2006, 29 июля, <http://www.rg.ru/2006/07/29/informacia-dok.html> (последнее посещение — 30 августа 2012 г.).

⁴ Le Minitel, symbole d'une époque. *Technologies. Le Monde.fr*. 2012, June 29, http://www.lemonde.fr/technologies/portfolio/2012/06/29/le-minitel-symbole-d-une-epoque_1727096_651865.html (последнее посещение — 30 августа 2012 г.).

⁵ См. Якушев М. Управление интернетом: политика и геополитика. *Индекс Безопасности*. 2010, Лето. № 2 (93). С. 45–57.

⁶ Наиболее точный контекстный перевод англоязычного термина *stakeholders*.

⁷ Подробнее см.: The Internet Governance Forum. Official Website, <http://www.intgovforum.org> (последнее посещение — 30 августа 2012 г.).

⁸ См., например: Конвенция об обеспечении международной информационной безопасности (концепция). Национальная безопасность России. Совет Безопасности Российской Федерации, <http://www.scrf.gov.ru/documents/6/112.html> (последнее посещение — 30 августа 2012 г.).

⁹ Assuring a Trusted and Resilient Information and Communications Infrastructure. *Cyberspace Policy Review*. The White House Official Website, http://www.whitehouse.gov/assets/documents/Cyberspace_Policy_Review_final.pdf (последнее посещение — 30 августа 2012 г.).

¹⁰ Brief History of the Internet. Internet Society, <http://www.internetsociety.org/internet/internet-51/history-internet/brief-history-internet> (последнее посещение — 30 августа 2012 г.).

¹¹ Introduction to ISOC. Internet Society, <http://www.isoc.org/isoc> (последнее посещение — 30 августа 2012 г.).

Подробную информацию о структуре, организационных особенностях, функциях и развитии ISOC см. в статье в этом номере *Индекса Безопасности*: Касенова М. Глобальное управление интернетом в контексте современного международного права. С. 43–64.

¹² About the IETF. The Internet Engineering Task Force, <http://www.ietf.org/about> (последнее посещение — 30 августа 2012 г.).

¹³ От англ. Request for Comments; иногда также переводится как запрос комментариев, однако все чаще используется в русских текстах в качестве аббревиатуры RFC без перевода. Подробнее см. статью в этом номере *Индекса Безопасности*: Касенова М. Глобальное управление интернетом в контексте современного международного права. С. 43–64.

А
Н
А
Л
И
З

¹⁴ International Corporation for Assigned Names and Numbers, <http://www.icann.org> (последнее посещение — 30 августа 2012 г.).

¹⁵ RIPE Network Coordination Centre, www.ripe.net (последнее посещение — 30 августа 2012 г.).

¹⁶ Координационный центр национального домена сети Интернет, <http://www.cctld.ru> (последнее посещение — 30 августа 2012 г.).

¹⁷ Country Codes — ISO 3166. ISO 3166 Maintenance agency. ISO's focal point for country codes, International Organization for Standardization, http://www.iso.org/iso/country_codes (последнее посещение — 30 августа 2012 г.).

¹⁸ Applied-for New gTLD Strings. International Corporation for Assigned Names and Numbers. 2012, June 13, <http://newgtlds-cloudfront.icann.org/sites/default/files/reveal/strings-1200utc-13jun12-en.pdf> (последнее посещение — 30 августа 2012 г.).

¹⁹ См., например:

Саудовская Аравия против новых доменных зон: .wtf, .vodka, .gay. *За рубежом*. 2012, 21 августа, <http://www.gazetasng.ru/news/show/10082.html> (последнее посещение — 30 августа 2012 г.).

Саудовская Аравия не одобрила домены.vodka и.gay. Координационный Центр национального домена сети Интернет. 2012, 16 августа, http://www.cctld.ru/ru/press_center/digest/detail.php?ID=3978 (последнее посещение 30 августа 2012 г.).

²⁰ International Corporation for Assigned Names and Numbers, <http://www.icann.org> (последнее посещение — 30 августа 2012 г.).